

Лерней и как он дошел до жизни такой ☺

В этом текст рассматривается в общих чертах история Лернея до и несколько после прихода Ледяного Дракона. Текст не ставит своей целью обсуждение этой истории или споры по поводу того или иного события - тем более, что большинство обсуждения уже было сделано при личной встрече.

Пишетесь он затем, чтобы раз и навсегда увековечить часть истории и прояснить расстановку сил на момент возникновения церкви Деррона и прочей новой истории. Я прошу учесть все здесь написанное как мое официальное мнение и учесть также, что я долго обдумывала каждый из возможных поворотов истории, выбрав те, которые, по моему мнению, наилучшим образом отражают ход истории мира. Я не упоминала здесь много из внутреннего устройства империи, например, отсутствие бюрократии и прочее – это можно сделать и вне основного исторического тура. Многое в этом тексте дается априори, то есть, бездоказательно - например неизвестно все же, кем был Лерна и почему он действовал именно так, а не иначе. Не нужно теоретизировать эти факты без лишней необходимости – это моменты не системные, а скорее описательные. Если в вас кипит возмущение и недоумение, если рвутся вопросы «А как это?!» или «А что было бы если?!» - то вспомните начало абзаца, уберите из фраз и эмоций восклицательные знаки и попробуйте его задать в мягкой, ненавязчивой форме, не рассчитывая на диспут ☺

So, let it be...

Предыстория.

Говоря о предыстории, я принимаю как аксиому тот факт, что «когда мир был юным, многое в нем было иначе и необъяснимо с позиций современного времени»

Рассказывая о ноблинах, я говорю прежде всего о расе населявший то, что впоследствии стало называться Лернейским Архипелагом и предполагаю, что ноблинов за его пределами не существовало.

Геоположение и климат

Сам архипелаг состоит из трех крупных островов (в сумме чуть больших площадью чем Великобритания+Ирландия), около дюжины островов примерно с Сицилию и около пяти дюжин островов-крошек. Климат на островах немного мягче умеренного, без резких сезонных колебаний; сами острова не подвергались действиям каких-либо природных катаклизмов (цунами, землетрясений и т.д.).

О Даре.

Я полагаю что Дар – это умение воспринимать, манипулировать и в некоторых пределах изменять значение естественных законов и течений энергии мира (не только стихий, но и мысленной, например, или законов эволюции), то есть, таковых течений и законов, которые возникали или могли возникнуть до существования разумной жизни.

Дар напрямую связан с Миром как таковым: на заре творения, когда все было пронизано Даром, Дар был иным, чем в поздние времена, и даже в эти более поздние времена он был разнообразней и могущественней чем после Прорыва.

Прорыв с этой точки зрения, как единственное столь крупномасштабное обращение к Дигру, является раной в естественных потоках Дара, которая залечилась впоследствии, но шрам от которой остался, сведя Дар к тому, что нам известно по Новой Истории (Ринн и новая эра)

Климат на островах немного мягче умеренного, без резких сезонных колебаний; сами острова не подвергались действиям каких-либо природных катаклизмов (цунами, землетрясений и т.д.).

Географический Архипелаг расположен на востоке от основного материка и северней (на широтах примерно Редикона), но теплое течение, омывающее острова, приводило к более мягкому климату, и также, на первый порах, препятствовало мореплаванию.

Острова Архипелага расположены довольно кучно, хоть и не идеальной окружностью, основная цепь имеет немного подковообразную. Важно учесть что от Архипелага до континента расстояние было было намного больше чем между самыми дальними островами – последствием этого стало то, что ноблины довольно легко плавали с острова на остров, а до материка на первых, примитивных лодках добраться не могли.

Сам Архипелаг был окутан чем-то вроде слабого магического тумана (развеивающегося с наступлением рассвета), за что и назывался в одном из вариантов самоназвания Островами Туманов.

Каковы же были эти предысторические ноблины?

В предысторическом мире ноблины были мирным народом собирателей, примитивных скотоводов, земледельцев и рыбаков, неагрессивным – ибо на Архипелаге царили довольно благоприятные условия и ноблинам не приходилось сражаться за ресурсы, - но достаточно активных и любознательных по природе, чтобы не застыть в развитии.

Таковыми в литературе любят изображать некоторых индейцев – невысоко развитыми технологически, но высоко – духовно и

всегда в соприкосновении с чудесным. Ноблины индейцами не были, но в этом сравнении в чем-то совпадают.

Ноблины жили около 80 лет – намного больше, чем первобытные люди, и до конца дней не теряли некоей жизненной бодрости, обусловленной включением в круговорот энергий мира. По репродуктивности ноблины уступали возникшим позднее людям, но эти ограничения были связаны с физиологией (возможность зачатия появлялась реже, беременность длилась немного дольше), так что в среднем, за жизнь в семье ноблинов могло появиться, без учета близнецов, до четырех детей, в среднем два-три. Однако, это не максимальное число детей, просто наиболее типичное. В разное время это число могло быть больше или меньше.

Дар для ноблина был чем-то вроде третьей невидимой руки – волшебство играло роль вспомогательной конечности, органов чувств и было естественным на уровне дыхания, хотя, если сравнивать с грядущими временами, и не особо большим по силе. Небольшой уровень силы был вызван тем, что для обычной жизни не требовалось ничего большего, никаких трюков сильнее подлатывания лодки или заговора веревки от сырости.

Дар вплетался в повседневную жизнь на столь глубоком уровне, что был неотъемлемой ее частью. Даже простые предметы той эпохи, хотя и не обладали магией в современном ее понимании (в том плане, что Detect Magic ничего не дал бы), но несли какую-то внутреннюю гармонию в себе, что часто характерно, если брать земную аналогию, для предметов оригинальных культур.

Чтобы понять, что для ноблина был Дар сравните его с умением человека считать. Каждый умеет считать, кто-то лучше, кто-то хуже, кто-то совершенно неправильно, но концепция количества и счета как такового существовала еще с первобытных времен, где каждый кроманьонец знал, что мамонтов бывает «один, два и много». Для ноблина существо без дара было эквивалентно существу, лишенному абстрактного мышления, то есть фактически животному – масла в огонь подобного, чисто ноблинского восприятия иных неодаренных рас служило то, что ноблин никогда не рождался без дара и поскольку ноблины были единственными разумными обитателями Архипелага, понятие «дар» и «разум» были сплетены чрезвычайно прочно.

Важно отметить:

В предыстории ноблины не ранжировали себя по рангу и величине Дара, как в более поздние, имперские времена, так же как и мы не делаем президентов того, кто умеет быстрее всех перемножать в уме трезначные числа

Жили ноблины чем-то средним между племенами и родовыми общинами, объединяющими достаточно большое количество семей и не замкнутых для других, желающих в них селиться. Рудименты того, что могло быть «линиями крови» выглядело скорее как «честь и гордость семьи», хотя на том этапе ничто не мешало ноблину из семьи «говорящих с рыбами» испытывать себя на новом поприще, поэтому эти «линии крови» часто перемешивались между собой, а большинство ноблинов вообще не имело никакого подобного статуса, кроме того, который приходил к ним за их собственные заслуги .

Ноблинов, по отношению к общей площади Архипелага было довольно мало, и борьбы за жизненное пространство между ними не возникало. Возможно из-за наличия Дара, возможно из-за сравнительно быстрого расширения известного ноблинам мира до размеров Архипелага, возможно еще по каким-

то причинам, но ноблины всегда полуинтуитивно осознавали некоторую сродственность между собой и как таковых, междусобных войн между ними не было, а следовательно и не было оружия, как такового, что предназначено убивать разумную жизнь.

Земледение не носило характер зачистки и выжигания леса, но и не настолько органично вписывалось в природу как эльфийское – ноблины скорее просили лес отступить, чем вливались в него как эльфы или выжигали как впоследствии люди. И примерно подобным было отношение предысторических ноблинов ко всему окружающему миру – достаточно мягкое, но экстравертное, направленное на преобразование.

К слову сказать, минералов и полезных ископаемых на Архипелаге было довольно скудное количество, да и ноблины на том этапе не нуждались в металлах настолько сильно и почти не использовали их в хозяйстве.

Контактов у предысторических ноблинов с континентом долгое не было но именно первые «колумбы» и первое столкновение с иной расой и дали толчок тому, что потом стало известно как Лернейская Империя.

Начало истории

Среди любого народа есть мечтатели и первопроходцы, стремящиеся узнать, «что же там, за горизонтом» и ноблины были не исключением. Всегда находились те, которые смотрели в сторону неизведанного и находили в себе достаточно мужества, чтобы оставить привычный мир и пойти ему навстречу.

Первые «колумбы» конечно, отплывали не только на запад – но во всех направлениях. Кому был более мил восток, кому север, кому юг... но эти путешественники либо гибли, либо возвращались ни с чем: слабые лодки первых путешественников не могли выдержать долгих странствий в опасных, по сравнению с островными, водах, а даже если и выдерживали какое-то время, то в этих трех направлениях не было ничего, кроме безбрежной воды.

Были и такие, кто уплывали на запад, те, находившие в себе достаточно дара, мечты и стойкости, чтобы преодолеть теплое течение, многодневное путешествие в неизвестность и вставшие на нем естественные преграды. Таковые «колумбы» все же доплывали до континента, где их история приобретала новый оборот.

Да, они находили новую землю, да, их путешествие было ненапряжным, но они никогда не могли вернуться, чтобы рассказать об этом дома, потому что становились жертвой некоей расы, в создании которой применялся тезис, что хищность и повышенная агрессивность – залог дальнейшего успешного развития.

Данная раса, в имени которой нет необходимости потому, что в дальнейшей истории она почти не фигурирует, была, судя по всему амфибиозна, в том плане, что не могла далеко удаляться от берега, и несомненно вела хищно-охотничий образ жизни. Она широко населяла все восточное побережье и так получалось, что все «колумбы» от ноблинов попадали в ее область обитания.

Активного Дара у нее не было (скорее всего, у нее были некие особенности магии Пути), но физически каждый представитель этой расы стоил многих ноблинов, тем более, что в силу крайне агрессивного образа жизни, превосходил ноблина и в воинских умениях. О внешности их никаких данных не сохранилось, но для эстетических чувств ноблина они были столь же усташающие и безобразны, как для большинства людей – таракан под микроскопом (хотя и не обязательно имели именно инсектоидные черты, в моем туманном представлении это что-то вроде аллигаторов). Уж не известно, то ли так пошутили творящие силы, то ли так само собой вышло – знать этого не дано, а данность оставалось данностью: первыми, кого ноблины встретили на материке явно не «братья по разуму» и в том, что касалось мировоззрения и в том, что касалось пищевых привычек.

Но тем не менее, раса эта находилась на чуть более высоком технологическом уровне (к этому привела собственная агрессивность и борьба за ресурсы), обладала четкой клановой структурой и преобладала численно.

Лерна был далеко не первым «колумбом». Тот, кто потом стал фигурой эпического масштаба, был даже не вторым и не третьим. Но он стал первым, кому удалось столкнуться с этой расой и вернуться на Лерней живым.

Лерна был сумасшедшим (в том, что касалось ненависти к иным расам), идеалистом и опекуном (в том, что касалось ноблинов), ясновидящим (в том, что касалось некоторых моментов истории), гением Дара (в том, что касалось его возможностей), крайне сильным лидером (в том, что касалось начала истории), и эпической фигурой во всех остальных делах.

Живым и с огромной ненавистью к тем диким зверям, которые ему встретились. Я полагаю, столкновение с этой расой носило очень травматический для Лерны характер - даже само понятие каннибализма способно свести с ума, а если понимать, что эти садистические животные, поиздевавшись, съели всех тех людей, кого ты знал лично, с кем рос, с кем открыл новый континент...

Был ли вернувшийся на Туманный Архипелаг Лерна тем же Лерной, который отправлялся в путешествие к матерiku? Определенно нет. Постигнув, что континент полон враждебных чудовищ, которые только и мечтают как бы съесть его соплеменников, и что эти чудовища могут уничтожить все, что есть прекрасного в мире (Архипелаг и его обитателей), Лерна приобрел бесконечную решимость не дать своему народу исчезнуть – решимость, которая

оставалась с ним до его последних дней.

Изначально Лерна обладал исключительным по силе потенциалом Дара - подобные ему не рождались не до его, ни после, и разве что Рану удалось его превзойти по совокупности Дара и Знания – другое дело, что за первую, мирную часть своей жизни, у Лерны не было особых причин развивать его. Первые проблески истинной величины его Дара возникли во время путешествия к континенту и именно этот Дар и дал молодому тогда ноблину ударить с материка и выжить, а не закончить подобно его предшественникам.

Опять таки, покрыто туманом времени, что случилось в точности на материке в тот раз. Известно только, что вся команда Лерны была съедена особо жестоким образом, вторая раса выяснила о существовании

Архипелага и царящих там условиях (удобный климат, острова – что амфибиям подходило намного больше чем побережье - много вкусных жителей, не способных сопротивляться и т.д.), а Лерна понял достаточно

много о агрессорах, чтобы понять, что таких как они есть, ноблинов сомнут за считанные дни.

Я не исключаю варианта, по которому именно Лерна под пытками рассказал агрессорам о Архипелаге, выжив благодаря этому допросу и став невольным предателем своего народа. Возможно именно осознание этого греха и жгло его изнутри, придавая ему часть его фанатической, фантастической ненависти к «иным» и заставляло вести войну на их уничтожение до последнего.

Знал ли Лерна наверняка о том, что в конце концов узнав о Туманном Архипелаге, предвидел ли это благодаря своему пробудившемуся Дару или только предполагал через фанатичную убежденность – но факт остался фактом: вернувшись на Туманный Остров Лерна начал собирать ноблинов в единую нацию, способную выстоять против превосходящей силы. Он предполагал, что удар с материка последует быстро. И он не ошибся.

Объединение ноблинов.

Вернувшись на Острова, Лерна принялся собирать ноблинов под своим началом, чтобы отразить грядущую атаку с материка.

Очень непросто было Лерне сломать привычный уклад жизни и изменить мировоззрение соплеменников, не знавших до этого слова «враг», но его вели отчаянье, ненависть и решимость, приобретшая настолько острую форму, что он оказывался даже признавать в врагах разумную расу, хотя и понимал, что технологические достижения, которые он видел, вряд ли бы создали просто животные. Он не давал это осознавать себе, не давал это осознавать и остальным - для него это были дикие бешенные звери, которых требовалось уничтожить всех до единого ради сохранения сокровенно-прекрасного (какими Лерна видел ноблинов в целом). Для Лерны не было компромисса – да и не был этот компромисс возможен по агрессивной природе второй расы, по ее девизу . «Съешь или будь съеден». Для него не существовало других примеров «иной» жизни – все что он видел (а видел он только эту хищную расу), было агрессивно и нацелено на убийство и поэтому, неудивительно, что весь материковый мир для Лерны казался бесконечно враждебным, угрожающим и опасным.

Компромисса действительно не существовало, даже не проявил Лерна такой ненависти: вторая раса была чем-то вроде естественных врагов ноблинов, радикальные различия между расами исключали любую возможность примирения. Проиграй ноблины в той войне и их ждала бы участь рабов на корм, в лучшем случае... Так что ненависть Лерны послужила к лучшему.

благодаря ли Дару, благодаря ли собственной силе убеждения, благодаря ли тому, что он пережил, или чему-то еще Лерна смог предупредить-переубедить некоторое количество, в остальных встречах в основном недоумение и посмеивание, смог кое-как начать создавать оружие и оборонительные сооружения,

благодаря ли Дару, благодаря ли собственной силе убеждения, благодаря ли тому, что он пережил, или чему-то еще Лерна смог предупредить-переубедить некоторое количество, в остальных встречах в основном недоумение и посмеивание, смог кое-как начать создавать оружие и оборонительные сооружения,

развивать свой и чужой дар до более высоких степеней.

Несмотря на то, что изначально Лерна научился использовать Дар как оружие, Дар все равно использовался не как замена «боевой магии»: Дар мог вызвать сотрясение почвы, но не мог создать каменного голема, мгновенной монолитной каменной стены или трансформацию плоти в мрамор. Лерна просто увидел иной потенциал в Даре, как в охотничьей остроге, так похожей на копье...

Не известно точно, насколько много ноблинов пошло за Лерной на этом этапе, была ли это только группа сторонников или несколько родовых общин – важно лишь то, что когда первый, малочисленный отряд «самых бойких и голодных» с материка высадились на Архипелаге и начал резню, только Лерне и его последователям предвидеть это и оказать достойное сопротивление и кое-как уничтожить захватчиков, расплачиваясь десятком против одного.

Но после этого, первого боя, Лерне уже не было необходимости что-то доказывать – ноблинам хватило только одного вида на то, что агрессоры делали с

пленниками, чтобы как один, стать «под знамена» Лерны, чей авторитет, знания противника, фанатичная убежденность, изобретательность и словно бы неуязвимость в бою сделали его лидером архипелага в очень короткие сроки. Он единственный *знал* и *умел*, и то, что он знал и умел позволяло взглянуть на мир иначе – и выжить против чудовищ, не став пищей. Ноблины смотрели на внешний мир через взгляд Лерны – и через его ненависть, для которой, впрочем были все основания, потому что прибывающие на Архипелагах захватчики вели себя именно так, как Лерна и говорил.

Первая война.

Сначала у ноблинов не было «стройных рядов» - признание Лерны лидером носило характер всенародного признания. Потребность в организации у ноблинов возникла с ходом войны, равно как и жизненная необходимость в развитии и изменении всех аспектов прежде мирной жизни.

Примитивные копья и ножи не могли пробить натуральную броню захватчиков и приходиться полагалось на Дар и интеллект там, где подводила материя. Ловушки, засады... Захватчики гибли, но взамен приходили еще – к тому же материковая раса быстрее размножалась, - и ноблины, и так уступающие в численности, впервые начали использовать как союзников диких зверей, усиливая их и обращая на свою сторону Даром. Думаю, по крайней мере сначала это было что-то вроде «мы с тобой одной крови», но потом, по мере хода

Стереотип сражающегося ноблина как кастера на заднем плане зародился в это время, хотя тогда ноблинам приходилось сражаться и впрямую.

первой войны, отношение переменялось и в дальнейшем будущем стало тем самым характерным для лернейцев отношением к сражающимся за них монстрам просто как к пушечному мясу.

Это было примитивное время и война была довольно примитивная, клыки и когти против копий, засад и луков – и как долго она продолжалась, того история не сохранила. Важными последствиями ее стало то, что ноблины перед лицом опасности впервые и навсегда объединились в один народ и Лерна стал его лидером с непоколебимым авторитетом. Достаточно небольшие различия, которые существовали между народами разных островов были смяты хаосом войны, старые «линии крови» уничтожались или перемешивались, зарождались новые, обычаи менялись, восприятие менялось, и за это время ноблины выковали в себе ощущение единства, которое говорило что «мы – ноблины, вне зависимости откуда». Это не было чувство улья, но скорее чувство локтя, ощущение родства – только теперь семьей была не одна группка людей, а в некоторой степени все ноблины. Полубессознательное прежде теперь оно выросло и окрепло, а позже стало настолько естественным, что ноблины так и не изобрели политическую пропаганду.

Клятва.

Клятва как таковая, возникла в это время. Изначально, еще до начала войны, это была обоюдная клятва между Лерной и поверившими ему, позже Клятву приносили те, кто присоединялся к его отрядам. От самого ноблина она требовала немногого, а растущий Дар Лерны, на которого приходилась основная тяжесть Клятвы, в то время с ней справлялся, оставляя самому Лерне достаточно силы на все иные его возможности и активные действия

В конце концов ноблины смогли переломить ход войны и уничтожить всех прибывших захватчиков с материка – думаю, война была тяжелой – но страх перед континентом остался, даже когда последний из нападавших был убит. Острова были свободны – но надолго ли? В возникшем шатком равновесии никто не мог гарантировать, что на смену десяткам не придут сотни и тысячи. Лерна не мог позволить подвергать опасности будущее своего народа, не мог удовлетвориться только этой, как для него, полупобедой. И думаю, именно тогда Лерна провозгласил, что государство ноблинов будет простираться от заката до восхода и не будет в нем никого, кто бы мог бросить вызов его силе. Этот вызов будущему, да, но ноблины поверили в него.

Зарождение Империи.

Дальнейшая история войны прошла более крупными мазками и свелась к войне между ноблинами и материковой расой, окончанием которой стало полное уничтожение бывших агрессоров. Не допуская больше вторжений на остров (хотя иногда приходилось отступать к прибрежной воде) ноблины перенесли сражения на море, довольно быстро создав хороший флот, а затем и к материку.

Станным бы показалась такая ненависть и слепота к иным, но все же разумным существам, если бы не их собственные кровожадность, каннибализм и прочие отрицательные черты. Между двумя расами пути могли наладиться, только если бы материковая раса разом обратилась в вегетарианство, гринпис и буддизм, а у ноблинов бы кто-то убил Лерну. Но ни того не другого не произошло, и расы сражались на взаимное истребление.

Именно тогда в полной мере зародился концепт ноблина-воина, как мага, находящегося за первой линией огня – в отсутствии настоящих боевых монстров использовались природные условия, ловушки и специально прирученные животные, среди которых начали появляться первые, измененные даром боевые мутанты, более агрессивные, более выносливые, более послушные. Ноблины были малочисленней и уступали противникам в прямом бою, не успевая нанести удар магией, так что такая тактика была единственно возможной.

К концу своей первой войны, ноблины уже были единой расой, закаленной в войне. Уже был внедрен на уровне повседневного восприятия догмат, что ноблины не убивают ноблинов – отчасти причиной этого послужила малочисленность ноблинов, отчасти идеализм Лерны и связанность большинства общества Клятвой. Уверенно вступал в позиции догмат о несовершенстве иных видов (было пару столкновений с иными, не-одаренными расами), годных лишь на нишу говорящих животных. Общими стали обычаи, язык и религия. Общей стала идеология.

Социальный строй также претерпел изменения: на смену общинно-родовому строю пришел строй, подобный феодальному – если до войны все семьи-общины были более-менее равны и ни одна не имела преимуществ, то теперь они образовывали пирамиду, на верхушке которой стоял Лерна, ниже его прочие герои/влиятельные фигуры и их роды, а далее шло по ниспадающей до самых незначительных и слабых. От феодализма этот строй отличался тем, что в нем земля как мерило ценности и признание статуса не играла

Почему ноблины не стали «военной нацией»? Казалось бы, в условиях сильной направленности на военные действия ноблины неизбежно должны были стать военизированной нацией. Однако, этого не произошло и я думаю, не только потому что эстетизм у ноблинов врожденный, но и потому, что Лерна стремился сохранить по возможности как можно больше «общеноблинских» ценностей, стремясь уберечь свою нацию от превращения в «военную» наподобие нации агрессоров.

первичной роли – на первое место выходила личная доблесть, и нечто неуловимое, что можно назвать «лицом рода», его военная храбрость, его сила, удачливость и смелость. Однако, вассалитет первой ступени – «все клянутся Лерне» и вассалитет второй ступени «между сильными и слабыми» уже существовал. Сначала иерархия этих родов была довольно гибкой, но довольно быстро существующее деление все более и более закреплялось – не только на бумаге, сколько в сознании. Благородство как набор некоторых превосходных, отличительно-высоких качеств духа и (соответственно) Дара становились прегоративой рожденных в определенных семьях: это было сродни прежним, рудиментным «линиям крови»,

но уже не просто мнением, но традицией. Из общества постепенно формировалась аристократия, а само общество постепенно становилось государством. Документально это деление во время войны еще не было закреплено, но де-факто уже существовало на деле и фраза «Я из рода Аннетайре», к примеру уже воспринималась намного иначе чем фраза «Я из рода Селан».

Среди аристократов были как сторонники Лерны из «довоенного периода», так и выдвинувшиеся за ход войны и конкуренции между ними в условиях войны не возникло. В конце концов они сражались за одно и тоже и Лерна не делал различий между «старой» и «новой» гвардией, временной перерыв между которыми составлял порой только пару месяцев. Вся «аристократия» приносила Клятву и их дети считали честью следовать стопами родителей.

Довольно значительным был и технический прогресс – за годы войны ноблины научились обрабатывать металлы и камень, и хотя до знаменитых башен было еще далеко, жилища ноблинов уже не напоминали сплетенные из дерева хижины. Даже более чем технологический прогресс, наблюдался прогресс развития Дара, ставшего повсеместно намного более грозным оружием чем железо и сталь. Более совершенные корабли уже преодолевали расстояние до материка. Претерпело улучшение земледелие.

Механизм Клятвы охватывал все большее и большее количество ноблинов и постепенно произошло смещение акцента: если раньше Клятва была чем-то вроде ордена, отличительной особенностью «аристократа», то к концу войны она становилась скорее выражением верности своему лидеру в частности и

народу в целом. Аристократию уже отличало не столько наличие Клятвы, сколько ряд иных особенностей, в том числе и благородствие.

Когда последнее сражение закончилось (а я думаю, выросло как минимум одно поколение ноблинов, то есть война длилась не меньше, а скорее и больше двадцати-тридцати лет), Лерна устремил свои взоры на иные обнаруженные расы, не такие агрессивные, не такие непривлекательные, но и не обладающие Даром. В своей убежденности, за годы войны приобретшей твердость монолита, все они для Лерны в лучшем случае были умеренно, потенциально опасными животными, а следовательно, таковыми стали и для остальных ноблинов.

Конечно, экстремальную убежденность Лерны относительно иных, не столь агрессивных рас (ибо полностью безагрессивных не существовало или их уже съели) разделяли в полной мере не все ноблины, и конечно же, пока социальная мораль не была окончательно устоявшейся, у помнящих еще довоенные времена ноблинов были попытки иначе посмотреть на мир и иные расы – но успехами они не увенчались. Нет, Лерна не расправлялся с этими идеями посредством силы. Он вообще с ними не расправлялся: ноблины исследователи *сами* приходили к выводу, что даже если у расы есть речь (у волков умение модулировать звуки также широко развито), даже если раса умеет строить дома и заботиться о потомстве (муравьи это тоже умеют), даже если раса умеет использовать орудия труда (шимпанзе вполне справлялись с этой задачей), они были ущербны, непоправимо ущербны – у них отсутствовал Дар, что для ноблина, от рождения существующего среди иной картины мира, было равносильно ментальной ущербности и даже самые заядлые гуманисты ничего не могли сделать против этого факта. Итак, все иные расы оставались лишь говорящими животными. Пусть даже способными к ограниченному обучению.

Если и существовало «время белого человека» как попытки поднять иные расы до уровня ноблинов, то оно закончилось очень скоро по историческим меркам – уже следующее, выросшее за войну поколение и поколение их детей смотрели на мир уже по-иному, чем их родители и подобными мыслями не задавались. А Лерна, каким-то невообразимым образом все живущий и живущий, развивал успех своего королевства: закрепившись на побережье, ноблины отнюдь не спешили уходить, основав первые колонии. Для Видения Лерны государства ноблинов от рассвета до заката мира, для осуществления чудесной, беззаботной жизни для его пострадавшего за годы войны народа, для превращения мира в живущий памятник его расы, требовались трудовые ресурсы, которых у потрепанного войной архипелага не было.

Так было положено начало экспансии.

О людях

Здесь и далее подразумевается, что расы либо были созданы Древними (покинувшими мир еще до рождения Лерны и не оказавшими на него никакого влияния), либо каким-либо иным, но схожим образом.

Люди в этой гипотезе были либо плодом эксперимента (не просто существа без Дара, а существа, максимально невладеющие Даром, более уязвимые к естественным потокам мира), либо являлись первым опытным образцом (поэтому и вышли изначально так убого и криво; в таком случае ноблины – это «усовершенствованные люди»), либо являлись расой, собранной по типу «я тебя слепила из того что было, а потом гулять по миру отпустила». Кочевали люди по территории нынешнего Ринна, а так же к северу и югу от него, пребывая в полудиком состоянии. На юге часть из них возможно (см. ниже) была изменена ПРА, часть, вполне возможно, в некоей незначительной манере была изменена и Сидхами (так же см. ниже).

В остальном по нижеследующей истории люди изменялись именно теми изменениями потоков мира, которые создавали проводимые ноблинами терраформы, в плетение которых собственно и попали почти все племена.

Империя. Лерна - первый император

Как бы не произошло превращение первичного государства ноблинов именно в Империю, оно произошло видимо, с основанием первых колоний. Чтобы не вкладывал Лерна в это громкое слово, как бы не выглядела Империя в первичном своем виде, с образованием Империи Лерна окончательно закрепил изменившееся положение вещей. Я предполагаю, это был пышный праздник, призванный окончательно закрепить победу ноблинов над своим первым, агрессивным врагом и начало строительства того самого «мира ноблинов от рассвета до заката), одновременно закрепляющий все достижения ноблинов уже на официальном уровне. Лерна стал Императором – его авторитет был столь безоговорочно велик, что никто и представить не мог иной вариант. «Аристократические» роды стали настоящей аристократией, был сделан ряд важных заявлений, позднее положенных в основу традиций и законов – и не важно, была ли это официальная церемония с внушительной речью или все произошло естественней и с меньшим пафосом, важно что ноблины приняли это «на ура» и никаких возражений не последовало. Своего рода это было наградой – ноблинам за победу в войне давалось стабильное, мощное государство, а Лерне – огромное доверие в управлении этим государством.

Лерна вообще относился к ноблинам с огромным пиететом. Для него это были идеальные существа и осуществлять столь низкую вещь над ними манипуляции он не мог. Другое дело, что в знании своем и мудрости он порой видел то, чего не видели остальные и мог наилучшим образом раскрыть потенциал того или иного Дара. В любом случае, вмешательство Лерны в жизнь ноблинов были крайне редки и самим Лерной как манипуляции не воспринимались.

Исследование ноблинов и эксперименты над ними были полностью запрещены, за исключением области медицины, которую на рабах отработать окончательно было нельзя. Но такие подопытные были добровольцами и окружались глубоким уважением и почетом.

одаренные расы, экспансия не шла на щелчок пальцев, учитывая разницу в численности и порой каждый метр давался ноблинам с большим трудом и кровью. К концу правления Лерны только начали появляться настоящие боевые монстры, а ноблинам случалось, и не раз, проигрывать сражения, впрочем, никогда не проигрывая войну.

Генетика монстров

Ноблины могли создавать монстров быстрым «генетическим» способом, посредством процесса наподобие «ведьминого котла». То есть бросалось несколько зверей, много много ингредиентов, создавались тонкие магические процедуры и получался монстр. Монстры размножаться не умели и создание того или иного монстра было уникальным процессом – часто в процессе исследований получались ни к чему не годные мутанты и только некоторые параметры и сочетания Дара и зелий давали благоприятные результаты. Ноблины путем научного тыка научились делать множество разных монстров, но алгоритм и принципы этого создания никогда не были изучены полностью.

В периоде правления Лерны можно отметить следующее.

Клятва Императору и принцип «ноблин не убивает ноблина» стали одним из основополагающих законов Империи. Возросший груз Клятвы и привел к тому, что Лерна постепенно начал изменяться сам, и впоследствии сошел с переднего плана. На это ушло, впрочем, не меньше сотни лет, за которые он успел обзавестись наследниками.

За это время были заложены основные институты государства (религия, гражданство, законы, рабовладение, аристократия) и определены их место, права и обязанности. Наравне с этим сформировалась окончательно внутримперская и внешнеимперская политика по отношению к не-ноблинам и ноблинам. Возник уникальный статус Императорской Семьи.

За это время возникли первые настоящие Линии Крови на базе аристократических домов и началась их четкая специализация, корни которой лежали еще в первой войне. Линии эти возникли сами собой, без какой-либо манипуляции со стороны Лерны, а дальнейшее их существование и специализация закрепилось скорее традициями и обычаями, чем прямым вмешательством в процесс браков.

За это время ноблины построили первые башни на побережье Ринна, превратив их в укрепленные крепости. Несмотря на то, что ноблины технически уже превосходили другие не-

К концу правления Лерны ноблинам была подконтрольна широкая полоса побережья примерно на широтах и большая часть того, что ныне считается Ринном и сопредельным (до Барганских гор экспансия за время правления Лерны не дошла). Южнее засушливый, а севернее – холодный климат делали завоевание умеренных широт более привлекательным выбором. В то время на территории Ринна еще не было людей, да и самих людей не было как отдельной расы, а место людей занимали иные расы, возможно уничтоженные Империей, возможно вымершие впоследствии. Сами люди на том этапе находились только в первобытном состоянии, действительно не очень уходя от животных.

Обращенные расы из неособо агрессивных обращались в рабство и отправлялись на тяжелые

работы, - растущей Империи в большом количестве требовался камень и минералы, так что уже к середине

срока правления Лерны понятие «ноблин» и «тяжелая работа» были несовместимы. На завоеванных территориях начали возникать первые поселения – обнесенные стенами, защищенные орудиями так называемые поселения первого пояса колоний, впоследствии ставшие самыми крупными колониальными городами. Они служили форпостами для покорения новых территорий, потому что из-за чистой удаленности Архипелага порой было сложно перебрасывать войска оттуда непосредственно – так что, военная сила аккумулировалась в этих городах для последующего захвата новых территорий.

В то же время на Архипелаге создавался уникальный город – столица Империи, ее сердце, призванное стать самым чудесным из того, что когда-либо было создано человеческими (считай, ноблинскими руками). Численность ноблинов росла – в то время нормальным для семьи было иметь трех и более детей (в некоторых семьях доходило до восьми) и это отнюдь не считалось признаком дурного тона, а наоборот, славой рода и его силой.

Именно в это время возникло схема управления Империей, при которой каждый род (изначально из Высоких) опекал с соизволения Императора и благодаря личной доблести определенный участок земель, отчитываясь перед ним и бдительно внимая всем его пожеланиям. Так же, благодаря специализации Домов, каждый из них нес ответственность за определенный аспект жизни государства – будь то обеспечение тылов, мгновенная связь или выведение монстров.

Лерней. Бог-Император.

Причиной ухода Лерны с переднего плана событий послужила Клятва. После того как на каком-то этапе Клятва стала обязательной для всех, кто способен произнести ее, понимая смысл (примерно возраст пятилетних детей), Лерна обнаружил что его Дар все больше и больше поглощен ей – пусть даже каждая Клятва добавляла самому Лерне чуточку силы, требовала она от него все большей и большей платы. Лерна начал меняться, - даже внешне, - ему все сложнее и сложнее удавалось удерживаться на грани реальности, соскальзывая куда-то в основы мира, на уровень законов. Величина Дара Лерны просто дошла до того предела, что Лерна в некотором смысле, *сам* начал становиться одним из законов Мира, его функционалом, постепенно теряя от своей подлинной личности. Для Лерны все меньше и меньше начинали играть роль его собственные ощущения и чувства и все больше – те Цели, ради которых он когда-то создал Клятву: поддержание Империи и величие расы ноблинов во всех аспектах.

Драконов сначала была только пара – но это оружие, почти бессмертное, почти неуязвимое (билось только Даром), способное выплевывать жидкий всежигающий огонь, полностью послушное воле Императоров – стало сильнейшим. Размножались драконы медленно, так что даже в Эпоху Серенес, в момент наибольшего расцвета их было не больше двух-четырех дюжин. Драконам требовались долгие периоды сна на самом Острове Лерней, и только благодаря этому они не стали эквивалентом атомной бомбы и универсальным оружием против всего.

Я не исключаю возможности, что Лерна страшно отомстил той, самой первой расе, сделав драконов из последних ее представителей.

Понимая, что с таким Императором – фактически, диктатором, ибо Лерна проявлял

все меньше и меньше обычных чувств, полностью отдаваясь Долгу, - Империя может стать чем-то совсем иным, чем он хотел, Лерна передал империю своему сыну, обожествив себя в глазах прочих ноблинов. Он отвел себе роль бога-хранителя Империи, символа, более могущественного чем реальная власть, но не столь всеприсущего в каждодневной жизни. Его прямые потомки оставались Императорской Семьей, ныне приобретающей тот же оттенок божественности.

Лерней стал Лернеем именно в это время – при передаче власти от Лерны своему сыну Горгону Туманный Остров получил свое второе имя – то ли как знак признательности ноблинов, то ли как знак того, что он находится под прямым покровительством

Физически Лерна не умер. Его тело, приобретшее с течением веков, вид огромной тысяголовой гидры, лежало в летаргии глубоко под Императорским дворцом, существуя благодаря Дару. Сам же Лерна стал механизмом Клятвы, пребывая почти постоянно на уровне законов мира. Личность Лерны стала чем-то вроде надстройки над его сутью, посредником между уровнем законов и физическим миром – вроде пользовательского интерфейса - и была только небольшой частью того, чем он был. Он мог испытывать некоторые чувства, пусть и не так как обычные ноблины-люди, мог общаться и воспринимать мир, мог советовать и рекомендовать – хотя часто его советы носили странный вид. Его убеждения и цели стали частью того высшего Долга, которому он был подотчетен. Большую часть времени Лерна был нейтрален, переходя на более обычную стадию восприятия только при необходимости. Если все работало как надо, Лерна был законом мира, безразличным и невмешивающимся ни во что. Воззвать к нему от реального мира могли только его потомки с достаточным уровнем Дара, что почти автоматически исключало всех, кроме Императора.

живого бога. И как дар своему народу Лерна преподнес ему драконов, сделав их символом Императорского Дома и залогом будущей мощи Империи.

Горгон, второй Император.

Геопоправка.

Очень сожалею, но для того, чтобы история существовала логически, сидхи не должны были быть найдены до правления 4го Императора. При существующем положении заселенного сидами Эридлетского леса это не возможно, поэтому прошу либо передвинуть его на север, на территорию Редикона либо сделать его не населенным сидами к тому времени вообще.

Исконные земли орков, с другой стороны, по этой же геоправке передвигаются на территорию нынешней Магны Арканы, а на территории Уртена и Грангантера селится раса Пра и харимы.

Либо так, либо Лерней так будет с другой стороны от Борганских Гор по отношению к Ринну...

Возможно, что часть людских племен (нынешняя черная раса) была в свое время захвачена Пра и насильно «возвышена» до некоего приемлемого уровня. При завоевании Пра эту расу не уничтожили ввиду безобидности, но влили в общий рабский котел. Особого впечатления на черных людях ПРА оставить не успел, поэтому отличались они разве что цветом кожи и чуть более высоким интеллектом, по сравнению с своими белыми собратьями

Горгон, сын живого бога и завоеватель по натуре, продолжил дело своего отца. Используя драконов, новооткрытую Холодную сталь, монстров и стратегию, он огнем и мечами прошелся по всему нынешнему Ринну и углубился на юг, найдя опасного противника в виде расы Пра.

Раса Пра стала самым серьезным противником Империи во время второго Императора. Ни одна из рас не стояла на месте, вынужденная развиваться перед лицом лернейской угрозы, но ни одна не достигла в этом столь больших высот как Пра. Способность инсектоидной расы соединять разум, повышая мыслительные способности до уровня почти ясновиденья, умение модифицировать себя и выращивать молодежь как специальных солдат – все это поставило Империю и Пра в противостояние, которое длилось почти столетие, если не больше и закончилось тотальным геноцидом инсектоидной расы – Горгон решил не рисковать, поработав таких

опасных противников и не давая им шанса на восстановление, отчасти еще и потому что слова «пра» и «искаженный разум» давно к тому времени стали синонимами.

Завоевание юга почти целиком отвлекло Империю от севера и Сидхи (живущих на широтах Редикона) за время правления

Горгона так и не были обнаружены. Люди в это время эволюционировали до уровня дикарей с ограниченными мыслительными способностями – то ли попав в жернова между Пра и Лернеем, то ли просто стремясь выжить в этом мире.

Война с Пра пришлось уже на вторую половину жизни Горгона, поэтому до этой войны Лерней получил изобилие рабов в виде различных покоренных рас и народов, и когда количество рабов начало приводить к бунтам было разработано Клеймо.

Клеймо – это не просто рисунок на коже, обозначающий принадлежность раба. Это своего рода постоянный Wizard Mark, по которому хозяин раба даже на очень базисном уровне Дара всегда может узнать, где раб находится. Заклинание это очень простое и довольно мощное, доступное даже детям – поэтому клеймение происходило на уровне почти автоматическом. Для ноблина клеймить было – все равно что расписаться. А при помощи не особо сложных чар, дополнительно вплетенных в Клеймо он мог подавлять волю раба, причинять ему боль и доставлять еще много неприятностей. Клеймо не утрачивало своего значения до момента гибели Лернея от безумия Эриния и только благодаря ему соотношение хозяев и рабов превышало то, что было позволено для реальной Земли.

Горгон после завоевания Пра покорил так же харимов, о которых стоит сказать отдельно.

Харимы были оседлым народом огородников и ремесленников, селящихся поселками общинно-родового типа и обрабатывающих землю благодаря воде, добычу которых они наладили с помощью особой, водостойкой глины. Народ ярых индивидуалистов, харимы создавали общество

по принципу взаимовыгодного обмена, причем этот принцип распространялся практически на все нормы социальной жизни, находя свое отражение даже в почитании родителей. К харимам относилось видимо и изобретение таких банальных ныне вещей как мотыга и грабли, с помощью которых они удобряли и обрабатывали землю.

Близкое соседство с ПРА, с его растворении в общем разуме, для харимов было почти столь же ужасным как и для ноблинов, но в отличие от ноблинов, харимы обладали намного меньшими средствами противостоять инсектоидам, и поэтому, изначально обитая на территориях близких к ним, харимы были вынуждены откочевать к северу и северо-западу, обогнув Борганский хребен с юга и выйдя на территорию к оркам, и так и не столкнувшись с Лернеем на этом, раннем этапе.

Орки оказались не в пример лучше Пра, и между расами наладилось бартерное сотрудничество. Отголоски воен Горгона сюда не долетали, но вскоре, редкие набеги Пра на южные регионы территории стали еще реже, а после исчезли совсем, и часть харимов, подумав, решила вернуться в родные степи.

Где их и поработили ноблины, выдернув слабых, но умелых существ из привычной среды обитания и разбросав по всем городам растущей Империи, раздробив семьи и смешав с прочими народами. Относительно покладистый нрав, трудолюбие и ремесленная жилка харимов пусть и не поставила их в избранное положение (раб есть раб), но во многом определила их нишу в Империи, как нишу ремесленных и сельскохозяйственных рабов, хотя работам харимов, на взгляд ноблинов, не хватало даже минимальной красоты и артистизма.

Оставшиеся в оркских степях харимы были поработены чуть позже, но с теми же последствиями.

Горгон умер как и положено Императору – от старости на Материке – до последнего мгновения оставаясь в ясном рассудке и при полном контроле своего тела. После смерти он был обожествлен как Император-завоеватель и, хотя поклонение ему никогда не достигало поклонения Лерне, он считался патроном всего, что связано с войной. К концу его правления, Лерней так и не достиг Борганских Гор, завоевав только примерно половину территории от них до океана, но значительно продвинулся на юг, подчинив своей власти все территории Гаргантера и почти все территории Уртеня.

Жизнь в Лернейской Империи во время Горгона отличалась ростом комфорта и освоением завоеванных земель, широким использованием рабского труда уже не только на общественных работах на благо Империи (как во времена Лерны, где все рабы принадлежали Императору), но уже и в высоких домах. Метрополия строилась, Лернейский Архипелаг был на треть окультурен и превращен в прекрасный парк. Первоначальные города-колонии росли и становились центрами провинций – это понятие тоже было введено в то время – и все Высокие Дома уже «опекали» хотя бы одну из них. Ноблины были одержимы пылом пионеров Дикого Запада, узревших новые земли и их потенциал. Начались первые сооружения каналов на покоренных землях – подвиг, доступный только при наличии большой рабской силы. В флоте появились галеры, хотя и в небольшом пока количестве. Карьера землепроходца уступала в почете только карьере военного, но искусство постепенно входило в жизнь на бытовом уровне.

Медос - Третий Император.

Сын Горгона продолжил дело своего отца и пусть на его судьбу не выпало столь серьезного противника как Пра, он показал себя отличным удержателем уже захваченного и развивателем успеха своих предшественников. Вступив на трон уже в относительно зрелом возрасте, он предпочитал уверенность атаки ее безудержности и расчет – доблести, хотя и доблести тоже не чурался. «Безопасность и развитие» - вот

О Сидхах.

Сидхи узнали о Лернее раньше, чем Лерней о них – но знания эти были в лучшем случае неполны. Замедленное продвижение Лернея на север было вызвано помощью сидхов, в своей обычной тактике партизанской диверсии незаметно помогающих иным народам севера и замедляющих движение ноблинов погодными условиями настолько, что ноблины искренне полагали, что на широтах Редикона царит ужасный климат.

Впервые Сидхи узнали о Лернее именно в эпоху Третьего Императора, ближе к второй половине, начиная с этого момента собирать информацию о ноблинах и их методах и ничем не выдавая себя. Ноблины же, совершенно не подозревали о близком соседстве с еще одной владеющей Даром расой и поэтому, если грубо «не знали где смотреть».

было его девизом, и чуть ли не половину времени Медос отдавал освоению захваченных земель и созданию более комфортного уровня жизни, чем завоеваниям, благо число драконов выросло. При Медосе первые колониальные города переросли стены и на некоторых из них новые стены так и не были построены заново; началось терраформирование юга каналами и Даром, а захваченная территория наконец-то дошла до Борганских гор, тем самым эффективно завоевав весь Ринн, Аирендир, Грангантер и часть Уртеня. До самой южной оконечности континента Лерней не дошел, на севере первобытные племена людей организовали союз и оказывали отчаянное сопротивление, а вести бой на северных землях было довольно сложно, хотя Империя все равно продвигалась дальше – пусть и не таким быстрым темпом.

К особым достижениям эпохи правления Медоса относят терраформирование, создание второго пояса колоний (ближе к Борганским горам), занимающегося

сырьевым и сельскохозяйственным обеспечением нужд империи, ряд открытий в области медицины, формирование первых отрядов, состоящих исключительно из монстров (+ноблин-командующий),

нахождение устойчивого процесса получения некоторых видов чудовищ, ряд научных открытий в области астрономии, развитие искусств. При Медосе была заложена Императорская библиотека и Храм.

Умер Медос в Метрополии, от старости, до последнего мгновения оставаясь в ясном рассудке и полном контроле своего тела. После смерти он был обожествлен как Император-«развиватель», став патроном всего, что связано с процветанием и развитием. К концу его правления, Лерней контролировал весь восток до Борганских Гор, плюс добрую часть юга (до половины Уртена примерно) и некоторую часть севера до Эридлетского леса.

Ноблины периода Медоса были полностью уверены в том, что их предназначение – сделать землю цветущим садом. Количество рабов возрастало не столько благодаря войнам, сколько благодаря разведению рабочей силы. Города-колонии второго пояса начали развиваться, в то время как города первого пояса уже стали крупными центрами жизни. Некоторые не столь Высокие Дома начали получать наделы на новых землях – те, кого Император хотел выдвинуть получали землю от него, те, кого нет – от Высоких Домов.

Почему Лерней не обнаружил цвергов?

«Что ты видишь? – Скалу»

Цверги, как известно, живут глубоко под землей. Настолько глубоко, ноблины их просто не замечают, более того, ноблины и не пытаются их искать, как и в случае с Сидхами не подозревая о наличии владеющей Даром расы.

Добыча ископаемых в Борганских горах была слишком поверхностной для цвергов, чтобы по настоящему их встревожить, а Хранители сами не показывались наружу, пока Костям Земли ничего не угрожало.

Архитектура стала одним из прекраснейших искусств, впервые появилось ландшафтное искусство.

Важно отметить что именно к этому времени слова «высокий дар» и «высокий статус» стали почти синонимами и именно от этого времени пошел обычай получать внутриДомный статус по Дару.

Люди в это время получили изрядный толчок в развитии; будучи особо уязвимыми к Дару и его эманациям, достигнутые в перекрестьях терраформ люди изменялись, эволюционируя буквально с каждым поколением, - к времени Медоса, интеллект из почти животного стал приемлемо человеческим и немного выше.

Рхандер – Четвертый Император.

Сын Медоса был одним из двух близнецов, второй из которых умер по несчастной случайности еще во младенчестве. Поэтому, Рхандер всегда казался только половинкой ноблина, его

здоровье было довольно слабым с детства – хотя Император и не был калекой, наоборот, его Дар превосходил Дар Медоса, как если бы он подобрал и дар своей погибшей сестры. Собственно поэтому Рхандер посчитал что Север будет для него подходящей целью.

Самым важным событием, пришедшим на время Рхандера был сдвиг в идеологии ноблинов, до этого считавших себя единственной разумной жизнью во Вселенной. Были обнаружены Сидхи.

Сложно сказать как именно это произошло, - была ли эта праздничная делегация, вышедшая из леса и продемонстрировавшая умение владеть Даром, или же первым «контактером» был одинокий сидх, встретивший в древнем лесу разведывательную компанию ноблинов, но факт остается фактом: встреча была тщательно спланирована со стороны Сидхов и совершенно неожиданна для ноблинов.

К тому времени Сидхи уже накопили достаточно знаний о Лернее, чтобы понимать, чем для них может грозить экспансия Лернея на север. Будучи по природе существами статуса-кво, Сидхи не хотели лишаться основы самого своего существования – лесов, делая из них игрушку в руках мастеров терраформации. Поэтому контакты с ноблинами были продуманы тщательно, и в то время ноблины видели лишь то, что Сидхи хотели им показать.

А теперь попробуйте представить, что это значит для ноблинов

Вы, будучи единственным в мире разумным существом, вдруг находите других разумных, очень похожих на вас внешне, грациозных, красивых, врожденно-эстетичных, но находящихся на более низком культурном (тождественно технологическом) уровне чем вы, и воспринимающих мир более пассивно, чем воспринимает его ваш энергичный характер. Более того, не желающих меняться, не желающих становится частью Империи, не желающих даже участвовать в покорении Мира. *Чуждых* в чем-то, но при этом – явно разумных.

Ноблины сначала восприняли сидхов с большим восторгом – в конце концов, теперь в мире есть иные разумные существа, а не только звери. Ноблины были готовы предоставить сидхам равные права и равное гражданство, были готовы принять их как часть своей жизни, готовы были дать им всю ту роскошь и комфорт, которыми были окружены... если бы Сидхи захотели это взять. К удивлению ноблинов, сидхи не считали остальные не-одаренные расы достойными только одной участи, не собирались входить в Империю, не собирались даже менять свой уклад жизни, который ноблинам казался почти первобытным. Восторг сменился удивлением, удивление непониманием, а непонимание – осторожностью. Не год и не два прошло, прежде чем дошло до непонимания и еще больше лет прошло до осторожности. Согласно своему

Думаю не без помощи сидхов развилась раса варваров Редикона – возможно сидхи хотели использовать ее для отвлечения внимания Лернея от Леса, возможно это вышло случайно. Еще думаю, ноблины так и не узнали, что сидхи бессмертны и просто ждут...

собственному мировоззрению, ноблины не могли навязывать сидхам свою волю силой, но и понять их путей не могли, равно как и сидхи, которые хоть и отрицательно относились к рабству и терраформированию, не предпринимали по этому поводу никаких действий и в целом даже не покидали Леса.

В конце концов политика ноблинов по отношению к сидхам стала напоминать отношение старшего брата к глупому младшему. Их не трогали, оставив им Леса и суверенитет, решив что «выростут – поумнеют». Периодически сидхам наносились визиты, но неумение ноблинов понять до конца сидхийское мировоззрение привело к тому, что взаимодействие между расами оставалось на тот момент почти чисто дипломатическим, даже несмотря на то, что сидхи всегда вежливо наносили ответные визиты, и некоторые молодые Сидхи жили в Империи постоянно.

Лерна и евгеника Императорского Рода

Лерна заботился о том, чтобы Императорский Род всегда оставался самым большим по силе. Он не манипулировал браками, но своего рода «благословением» делал Императора априори самым сильным из всех ноблинов.

В отношении прочих Высоких родов определенные евгенистические методы использовались, но для Лерны это не было экспериментами или манипуляцией, а исключительно раскрытием потенциала для вящей славы Империи. Например, нужны Империи сильные телепаты...

Рхандэр правил сравнительно недолго – только двадцать лет - и к великому горю своих подданных погиб, остановив собственным Даром идущую на Лернейский Архипелаг огромную волну (в последствии, весь Архипелаг был окружен барьером рифов, волнорезов и прочих смягчителей ударов. Рхандер похоронен в Метрополии и увековечен как патрон отваги и самопожертвования.

В остальном период правления Рхандера был ознаменован покорением Севера вплоть до начала снегов и значительного куса территории за Борганскими горами. Также, во время Рхандэра на территории нынешней Магны Арканы, в саваннах и прериях были обнаружены орки и началось их порабощение. Именно к этому моменту, когда число драконов достигло уже полутра десятков, из императорской семьи были созданы как официальное подразделение, Драконьи Всадники, главным из которых

конечно, оставался сам император.

Ко времени Рхандэра люди развились до приемлемого уровня мышления и с успехом использовались по всей Империи, как на тяжелых, так и на относительно тонких работах..

Рхандэр женился на собственной младшей сестре, сделав подобный обычай правом Императора, и поэтому его сын, Арханер стал плодом междуособного брака.

Арханер, Пятый Император.

Дитя союза брата и сестры, Арханер превосходил по Дару своего отца и повторил его поступок, женившись потом на собственной сестре Джиллари. Дар, очевидно, определенным образом противостоял возникающим в таком случае болезням, поэтому единственной экспессивной чертой Арханера стало желание довести завоевание мира до конца, став даже более великим чем Горгон. Сопротивления даже объединившихся против Лернея еще свободных народов заборганских территорий (некоторые из которых к тому времени уже создали довольно могущественные, как на них государства), не могло предотвратить продвижения Империи. Арханер первый из Императоров вплеп пытки и устрашение «животных рас» в часть наступательной кампании и обращения в рабство. Именно при нем вошли в моду столь славные потом «тональные концерты» на специально прооперированных рабах, эксперименты над ними и общая небрежная трата рабских ресурсов. Рабов было полно – наблюдался даже избыток, к этому времени даже самый неродовитый ноблин обычно имел раба или двух. Ноблины полностью были свободны от какой-либо тяжелой или рутинной работы, вследствие чего начали широко развиваться исследования, науки и искусства. Терраформирование приобрело масштабный характер и вся Метрополия, будучи к тому времени самым населенным городом мира, стала райским парком; ей уступали только колонии первого пояса, в то время как во втором поясе терраформы выходили к завершающей стадии. Новые монстры создавались уже не столько как военная мощь (боевых хватало), но для развлечения. Иронично, но именно в это время на Метрополию начали свозиться «самые лучшие» из рабов – те, которые по каким-то причинам были умелы в ремеслах или искусствах – ведь грядущая столица Мира должна была иметь все самое лучшее, самое превосходное. Некоторые участки – порой целые провинции из первого пояса, превращались в увеселительные заповедники – ведь за Борганскими Горами земли хватало, а с развитием коммуникаций (думаю, благодаря какому-то летающему «транспорту») расстояние не становилось таким уж большим ограничением.

При пятом Императоре, добровольно ушедшим с трона в храм при совершеннолетию Золотой Серенес, Империя дошла на шаг до заветной черты господства над всем Миром.

Императрица Серенес и Золотой Век

Императрица Серенес родилась при всех благоприятных знаменьях которые только существовали. Говорили, что сами небеса улыбались при ее рождении, радугами разукрасившись от горизонта до горизонта. Дитя Богов, Серенес унаследовала огромную Империю, которой самой малости не хватало до того, чтобы стать всемирной – и это понимал даже самый неблестящий умом раб. Окончательного покорения мира ждали уже как праздника, ведь впервые за нескольковековую историю цель была так близка...

Правление Серенес, кто стала Императрицей на день своего совершеннолетия действительно было Золотым Веком. Во всем мире не оставалось того, кто бы мог бросить Лернею вызов и даже покорение остаточных оркских территорий стало носить характер спорта – ведь не могли же в самом деле эти варвары что-то противостоят драконам, которые простым плевком могли сжечь всю степь?

Серенес воплощала в себе идеал ноблина – безукоризненная, величественная, чрезвычайно красивая, благородная в самом хорошем смысле этого слова, необычайно Одаренная – превосходящая всех Императоров кроме Лерны, милосердная (по ноблинским меркам, конечно), с непревзойденным вкусом и талантами, она казалась живой богиней и не удивительно, что поклонятся ей начали еще при ее жизни. Более того, она не только воплощала идеал, она им и *была*. Серенес росла в атмосфере всеобщей любви и поклонения и не было такого дела, в котором она не могла преуспеть. Она *знала* что станет Императрицей Мира, что под ее правлением ноблины станут величайшим из народов, и она была горда возложенной на нее миссией поколений и волей или неволей воспринимала покорение мира как торжественный ритуал, осуществляемый в строгой последовательности.

Заповедник

Орки жили в «заповеднике» не только в естественных условиях. Ноблины забавы ради выпускали в заповедник некоторых монстров, делая ставки. Может поэтому орки знали слабые места некоторых ноблинских монстров, не будучи уничтожены ими до конца.

При ней Лерней достиг своего расцвета во всех аспектах. Любая из немислимых роскошей была доступна ноблиам и даже простолюдины купались в ней. Искусства и науки, торжества невиданного размаха – вся жизнь Империи стала походить на бесконечный волшебный праздник, который никогда не надоедает, сон, от которого никогда не хочется проснуться.

Сидхи, оставшиеся единственным свободным анклавом в этом мире, формально считались вассалами Империи, - Серенес достаточно уважала их, чтобы не навязывать ничего кардинального, считая что в новом лучшем мире у сидхов просто

не будет выбора кроме как увидеть правильность ноблинского пути и что сидхам просто надо время чтобы к этому привыкнуть. С другой стороны, если Серенес чегонибудь желала, сидхи считали за лучшее сделать

Возраст Императоров.

По мере хода лет продолжительность жизни Императоров увеличивалась – я предполагаю, что это было связано с увеличением Дара Императоров. Так, Горгон жил 100 лет, Медос – 120, Рхандер правда только 50, но Арханер – все сто пятьдесят. Императоры достигали расцвета чуть медленней чем люди, после чего наслаждались долгим долгим временем прекрасной поры своей жизни. Серенес было 50 лет, когда она зачала Рана, но биологически ей было не больше чем тридцать, скорее даже 25

это, потому что увы, Леса был очень маленьким по сравнению с остальным ноблинскими владениями, да и не стоило обнаруживать свою силу. Настроение Леса в то время можно было бы назвать как «угрюмое», и если бы не предвиденья Сидхов о грядущих переменах, могло бы быть названо депрессивным.

Орки, которым осталась очень небольшая, по сравнению с изначальными, часть их территорий, оказались в оккупации. Лерней уже не спешив их завоевывать в своей обычной кровавой манере, понимая что после них завоевывать будет уже нечего – вместо этого для орков выделили нечто вроде заповедника-резервации, где эти «животные» жили в естественных условиях и представляли для себя достаточную угрозу для любителей пощекотать нервы опасной охотой.

Заповедник был достаточно большим – со средних размеров провинцию, но также был окружен со всех сторон лернейской территорией, ныне действительно простирающейся от берега до берега. Географически он занимал юго-запад континента, где-то между Магной Арканой и южными уртенскими территориями и частью – бывшие территории Пра, остальная часть которых медленно терраформировалась под прекрасные равнины. Возможно существовали еще локальные «заповедники» меньших масштабов – но этот был главным и основным и именно он сыграл в дальнейшем роль того самого ведьмина котла всей новой истории. Все остальные расы были к тому времени надежно поработаны – причем до такой степени, что даже думать не могли о какой-то иной своей участи, кроме как рабской.

Таким образом в этом ноблинском идеальном мире свободными оставались только сидхи, которые сидели в само-изоляции в Лесу и тревожно размышляли о будущем, необнаруженные до сих пор цверги, и орки,

живущие по путям предков и отчаянно сражающиеся за свою свободу в войне, в которой они не могли победить.

Ран.

Ран родился, когда Серенес было, в переводе на человеческие биоритмы около двадцати пяти - тридцати лет. Его отцом стал возлюбленный Серенес, хотя поговаривали, что сам Бог-Император приложил к зачатию Рана, эхем, руку. Так или иначе, личность отца Рана окутана тайной – но Серенес могла делать что хотела и все равно быть живой богиней.

Принц рос, с детства показав себя одаренным и умным ребенком. Принц рос, с каждым годом все больше постигая мир вокруг себя, живя в атмосфере всеобщего ликования, непреходящего праздника во имя своей матери, пока в один прекрасный момент не понял, что он, фактически, никому не нужен. Серенес любила его, да, но она собиралась править еще очень долго, а мир был уже завоеван (не считать же непокоренными территориями заповедник?) и в этом новом мире Рану не оставалось ровным счетом никакой области, куда бы он мог приложить свои врожденные таланты, Дар и интеллект.

Он вырос, не зная ни в чем отказа, получил превосходное воспитание, но рано пресытился роскошью, уйдя в науку. Меняя одну область науки на другую, ныряя в самые смелые эксперименты, исследуя гипотезы, которые считали смелыми даже самые прогрессивные ученые того времени, он пытался найти что-то, чтобы сделало значимым его существование, что-то внести в победоносную летопись его рода, потрясти мир пусть не оружием, но открытиями...

Гуманизм Рана.

Я думаю, сначала Ран ничем не отличался по мировоззрению от остальных ноблинов, но после открытия магии Знания, после того как обнаружил что-то, переворачивающее с ног на голову то, все во что он верил и что знал, он пережил потрясение, сходное с потрясением Лерны – и мог после этого только или забыть это или изменится.

Я думаю, что с ходом истории, Ран действительно гуманизировался, хотя быть может и не до образа всепрощающего великомученика, каким некоторым казался. Но он видел людей (и прочих) уже не как животных, а как разумных существ, с которыми необходимо найти общий язык.

Это было характерно не только для Рана, но и для всего его поколения. Молодые ноблины росли, еще движимые духом завоевания своих отцов, но уже не имея точки приложения этого духа. Являясь гражданами государства почти всемогущего, процветающего благодаря рабской силе, как грубой, так и довольно тонкой к тому времени, ноблины поколения Рана росли почти «потерянным поколением» - не в том плане, что не обладали знаниями, энергией или навыками, а в том, что в этом мире им оставались только науки, развлечения и войны. По табу Лернея ноблины не могли воевать друг против друга, для науки не все обладали талантами, поэтому оставались только развлечения. В поисках выхода для своей энергии ноблины поколения Рана использовали гладиаторские бои, путешествия, грандиозные проекты терраформирования и прочее. Это еще не было декадансом, но первые семена уже легли в почву.

Первый проблеск Ран нащупал, когда увлекся лингвистикой – точнее, сравнительным анализом различных языков, начиная от самых примитивных и заканчивая Высшим Языком Лернея,

который был известен только его семье. Именно там, в словах он нащупал какую-то искорку, что-то необычное, которое, казалось было погребено под слоем привычных значений. Потихоньку, полегоньку, он обнаружил что Высший Имперский Язык – язык, на котором по легендам, боги и стихии общались на заре рождения мира, таит в себе определенную силу и что самое интересное, эта сила могла воздействовать на мир почти с тем же эффектом что и Дар, как если бы слова сами по себе служили источником силы. Исследуя дальше, он постиг что соединенные особым образом слова, могут создавать эффекты, на которые Дар даже не способен. Требовался гений Рана чтобы это постичь, требовался характер Рана, чтобы от этого не отказаться.

Ран ставит первые эксперименты на рабах и к ужасу своему понимает, что они столь же способны к этим новым словам, сколь и он сам. Новое Знание не делало различий между ноблином и орком, между благородным и рабом, между мужчиной и женщиной, между цветом крови и кожи – если раб был достаточно умен, чтобы понять базовые концепции, он мог создавать магию, ранее считавшуюся привилегией только ноблинов.

В глубоком потрясении, с трудом удержавшись от искушения все уничтожить и забыть об этом, Ран решает все проверить еще раз, вдали от метрополии и ее перенасыщенной эссенцией Дара атмосферы. Собрав немногочисленных доверенных слуг он едет в настолько далекую и заброшенную часть Империи, которую только смог найти. Кто знает, может в Метрополии, где он жил тогда, слишком много потоков Дара и Слова просто каким-то образом переносят одно воздействие на другое? Заодно, вдали от двора и наедене с собой Ран надеялся обрести утраченное душевное равновесие.

В Империи не было более отдаленной и нецивилизованной территории, чем орочья резервация. Ран, покинув двор, останавливается в единственном ноблинском поселении на территории резервации, не дожидаясь даже, пока ему возведут приличествующий случаю дворец. Уже в это время его характер меняется, хотя это не так бросается в глаза – он не столь жесток с рабами, особенно с теми, кто уже овладел магией.

Харна и Ран.

Я думаю, что по мере того, как Ран учил Харну магии, общее отношение Харны к Империи «всех под нож» сменилось на что-то вроде «всех под нож, кроме Рана, ибо Ран там единственный достойный». Я предполагаю, что Харна волею неволей научился уважать Рана, и считать его чем-то вроде друга («ты сын вождя, я сын вождя»), и возможно даже верил, убежденный верой Рана и из уважения к нему, в то, что мягкая реформа может помочь обоим народам жить в мире. Однако, с исчезновением Рана (а искаженные, до Харны дошли лишь слухи, что Рана убили), Харна решил противостоять Империи силой – потому что там не оставалось никого, кто был бы достоин пощады.

Среди недавно пойманных орков и людей он отбирает нескольких, которых начитает учить. Среди них был и молодой, с сильной волей орк по имени Харна, недавно захваченный в плен сын вождя одного из племен.

По мере того, как новонабранные экземпляры начинают подавать признаки овладения разумом, то есть магией, Ран окончательно принимает тот факт, что Империя построена на ложной доктрине, и необходимо что-то менять.

Будучи наследным принцем Ран ни в коей степени не ненавидил свой народ. Он любил, если можно так сказать, Империю и ее мироуклад. По характеру он не был революционером – но скорее, дипломатом и исследователем и «революция» по-рановски носила характер реформы империи, с

постепенным подъемом всех рабов до общего уровня. Ран разумно предполагал, что немедленное освобождение не готовых к освобождению рабов не только подорвет экономику Империи, но и не принесет пользы самим рабам, не знающим что делать со своей свободой. В немного наивных планах Рана было должное образование для всех рабов (в том числе и магией) и постепенный вывод их из-под пресса Империи.

Сидхи и Ран

Я считаю, что для чистоты эксперимента такой ученый как Ран не мог не вовлечь в опыты Сидха, хотя конечно, он был не раб, а один из живущих в Метрополии посланников. Я считаю, что именно тогда Гвен налазил контакты с сидским народом и увлекся (или был увлечен) заклинаниями защиты.

Собрав достаточно доказательств того, что иные расы не уступают ноблинам в «магично-разумности», Ран отбывает обратно в Лерней вместе с некоторыми своими учениками, среди которых был Гвен (как один из самых одаренных), и Арк, как один из самых упорных, но не было Харны.

На этом заканчивается то, что известна как Древняя История, С уважением,

Каттэя.

Если что забыла, - просьба напомнить.